

Подруги переглянулись с удивлением и даже возмущением, но оно быстро исчезло. А что они ожидали от бродяги, да еще с Кадуя? Но ведь возбуждение только росло, и кто-то должен был его сбросить. Уж лучше пусть это сделают его руки, чем их собственные...

Вера первой решилась и, пройдя коленями по кровати, приблизилась к Вите. Одной рукой он бесцеремонно залез ей прямо между широко расставленных ног и проник ладонью в щель.

Вера взвизгнула, дернулась и отпрянула:

- Ты что, сдурел? Больно же!

- Потерпи, сейчас хорошо будет...

Не пытаясь ни просить прощения, ни убрать руку, он заправил большой палец прямо в отверстие влагалища, а другими пальцами доставая до ануса, он стал сжимать и разжимать ладонь. И действительно, блондинка сначала болезненно морщилась, но постепенно приспособилась и стала даже слегка двигать бедрами, одновременно пальцами прикасаясь к соскам.

Рыжая быстро сообразила, что Витя может захотеть потрогать большие мягкие груди Веры, а на ее грудь, маленькую, как у девочки, но рельефную и упругую, рук не останется. Она ласково взяла огромную волосатую ладонь Вити и просто положила на левую грудь, и та утонула в ладони полностью. Витя, улыбаясь и продолжая созерцать соблазнительные сцены, стал мять упругий шарик, а владелица вдруг поняла, что никому раньше еще не удавалось обхватить ее грудь одной ладонью.

Несколько минут подруги наслаждались грубоватыми, но возбуждающими ласками парня, в то время как Аля, приспособившись, увеличивала амплитуду и интенсивность движений. Колбаса входила в ее тело чуть ли не наполовину, покрылась смазкой, при этом продолжал толстеть и крепнуть на глазах. Вера, ни на шутку заведенная, наклонилась и буквально сунула в рот Вити свои груди, размером и формой каждая с небольшую дыньку. Витя, не обрадовавшись, но и не отстраняясь, стал лизать, сосать, целовать и даже покусывать их. Рука его обвила полную талию и притронулась к пухлым ягодицам Веры, стала мять их и опять прикасаться пальцем к дырочке прямой кишки. Вера, в свою очередь, не могла отказать себе в удовольствии схватить шланг у самого основания и начать возить по нему кожу - ведь до нижней части члена Аля просто не доставала влагалищем.

Катя отняла у Вити грудь и повернулась задом. Он быстро сообразил, что делать: большим пальцем он залез в ее анус, а остальными - в набухшую щель и стал привычным движением сжимать и разжимать ладонь. Влагалище у рыжей было, кстати сказать, совсем не под стать фигуре - большое и дряблое. А вот у рослой широкобедрой Али, матери двоих детей, как ни странно, наоборот - вполне упругое и аккуратное...

Сколько так продолжалось, никто не знает - ощущение времени в подобных ситуациях искажается. Аля, постепенно увеличивая амплитуду, скакала, Вера душила бомжа бюстом, Катя, взвизгивая от удовольствия, вертела узким тазом. Брюнетка, разумеется, кончила первой. Начав дергаться, она, должно быть, испугалась, что упадет на шланг сверху и повредит его, поэтому она снялась с члена (при этом раздался такой звук, как будто из бутылки вынули пробку), повалилась на бок и стала помогать себе руками. Правда, долго помогать не пришлось: ее тело стала бить быстрая судорога, глаза закатились, и дернувшись

несколько раз, она затихла, только грудь сотрясалась так, как после марафонской дистанции. Вера и Катя бросились к шлангу, как волки бросаются на кусок мяса.

- Я следующая! - задыхаясь, пробормотала рыжая, но блондинка нашла аргумент:

- Я выиграла спор!

Звучало это, конечно, нелепо, но подруги были слишком возбуждены, чтобы окунаться в дискуссии.

Вера встала на колени лицом к Вите и медленно стала надвигаться разбухшей щелью на колбасу с торчащей сливой. Удивительно, но она еще увеличилась в размерах и стала "дозреть", приближаясь цветом к светло-сизому.

Катя недолго переживала поражение. Переступив ногой через голову Вити, она приблизила свой орган к его рту. В промежутке между ее грудками Витя уставился на нее непонимающе.

- Целуй, - млея от предвкушения, прошептала рыжая.

Бомж сомневался: раньше ему такое делать не приходилось, и испытывал что-то типа брезгливости. Но он быстро смекнул, что спорить с тремя обезумевшими от похоти самками в доме, набитом охраной, не стоит.

- Как... целовать? - робко спросил он.

- Хорошо, тогда лижи! Языком снизу доверху. Давай!

Витя нерешительно высунул язык, а Катя приблизила жаждущую распахнутую щель. Первое касание не доставило ему особого удовольствия, но Катя тихо командовала, учила, поправляла, и вскоре парень разохотился и вполне умело двигал языком вдоль колеблющихся губок. Потом руки его поднялись и вновь облапили девичьи грудки, которые от возбуждения стали тугими и плотными, как теннисные мячики. Вскоре Катя уже не могла руководить движениями его языка. Она извивалась всем телом, наклонялась и вибрировала, ее руки то зарывались в пышные рыжие кудри, то гладили бока, то прижимали руки Вити плотнее к груди, то раздвигали еще шире большие губки...

Вера тем временем размашисто, тяжело и мощно скакала на шланге, для устойчивости придерживаясь за плечи подруги. Правда, когда Катя стала слишком сильно дергаться, блондинке пришлось убрать руки и рассчитывать только на себя. Впрочем, получалось у нее лучше, чем у Али - Вера просто видела трудности подруги и сумела подготовиться. Может, поэтому оргазм и пришел к ней внезапно, но был не таким сильным, как у Али. Она вдруг замерла, потом осторожно слезла с колбасы, медленно, широко расставляя ноги, дошла до кресла и только тогда рухнула в него, словно сраженная пулей.

Катя отстала от подруги минуты на две. Повизгивая, она просто плюхнулась вперед, так что голова Вити касалась ее ягодиц, кругленьких, маленьких и мускулистых, как у юного гимнаста. Нерешительно и осторожно вытащив голову из ее промежности, а руки - из-под ее ног, Витя встал.

За всеми этими событиями уже несколько минут, куря тонкую сигаретку, наблюдала Аля, успевшая освежиться под душем и даже накинуть халатик. В сердце бедной женщины бушевал ураган. Стыд, удивление, страх, удовольствие, омерзение, жадность, любопытство и похоть сменяли друг друга, и она не могла решить, какое из чувств оказывает на нее самое сильное воздействие. Она видела, что если ее подруги обессилены и выхолощены, то Витя не только не кончил, но даже не вспотел. Але нужно было еще несколько минут на размышление.

- Иди вымойся, - неприветливо сказала она Вите.

- Так я чистый, - буркнул он, но пошел исполнять приказ, не забыв захватить халат. Когда за ним закрылась дверь, наступила тишина. Вера, сидящая в кресле, открыла глаза, медленно приходя в себя. Катя, лежащая на кровати лицом вниз, то ли спала, то ли находилась без сознания.

- Ты как? - спросила Аля Веру.

Вместо ответа та покачала головой и устало махнула рукой. Жест можно было истолковать как крайнее выражение и положительных, и отрицательных чувств. Впрочем, сама блондинка точно не знала, какие именно ощущения сильнее. С одной стороны, ее влагилице горело огнем, губки саднило и щипало, ей было невыносимо стыдно от того, что вот она, зрелая директор фирмы, где под ее началом работают полсотни человек, богатая, умная и уважаемая, трахается как кошка с бомжом, да еще на глазах двух свидетелей! Но, с другой стороны, она понимала, что ни один мужчина за всю ее жизнь не доставлял ей столько удовольствия и неизведанных ощущений, как этот грубоватый амбал. Точнее, даже так - все мужчины за всю ее жизнь не превзошли его одного...

- Интересно, а что он там делает? - спросила Вера, чтобы отвлечься от тяжелых дум и чтобы Аля не стала задавать уточняющие вопросы.

- Сейчас взглянем, - сказала хозяйка. Она с трудом поднялась с кресла и тоже, слегка враскоряку, подошла к компьютеру. Сюда стекались показания всех камер наблюдения ее стороны дома. С той его части, что принадлежала мужу, и с общей их территории, кабели вели в кабинет мужа. Только с общей, а также с прилегающей к дому - на пульт охраны. Ванная комната, расположенная всего в нескольких метрах от гостиной Али, была, разумеется, на ее территории. Щелкнув несколько раз мышкой, она удовлетворенно хмыкнула:

- Стоит под душем и поет. Как ни в чем ни бывало.

- Фальшивит ужасно.

- Похоже, ему что бабу удовлетворить, что сплюнуть, - произнесла Аля то ли с презрением, то ли с удивлением, то ли с восхищением.

- Не бабу. Трех.

- Три раза сплюнуть.

- Слушай, Вер, - подала глухой голос Катя, продолжавшая лежать плашмя, раздвинув ноги, - ты как его вычислила?

- Кого?

- Да красавца этого. Почему именно на него указала?

Вера хотела соврать, что сердце подсказало, что чутье разыграло... Но, в конце концов, кого она пыталась обмануть? Женщин, с которыми знакома больше двадцати лет?

- Не знаю, девчонки. Просто повезло.

- Еще будем? - стараясь придать голосу нейтральную интонацию, спросила Аля.

- Было бы неплохо. Хотелось бы, - одновременно ответили подруги.

- Позвать его?

- Пусть попоет. Мне еще несколько минут надо, чтобы очухаться.

- У нас будет та же проблема.

- Какая?

- Чтобы встал. Опять выдохнемся, пока поднимем.

Подруги переглянулись.

- Ну что, тройной минет? - спросила затейница Аля.
- У меня это будет первый опыт, - после паузы выдавила Вера, - Меня мужики втроем имели, это было. Но не наоборот.
- Надо расширять сексуальный опыт, - тяжело поднялась с кровати Катя.
- Мы и так его сегодня уже расширили. Дальше некуда.
- Длиннее некуда.
- Ага. И толще.
- Похоже, другого выхода нет, - подвела итог Аля.

- Аль, выпить бы чего.

- Тебе покрепче?

- Да нет, сочку бы.

Хозяйка нажала кнопку внутренней связи:

- Лена, принеси соку холоденького. Поставишь на стол в кабинете. В гостиную не заходи.

- Хорошо, Альфия Айратовна.

Вера и Катя уже давно привыкли и к технической оснащенности особняка Орловых, и к вышколамности прислуги.

Через минуту зашел Витя. Брюнетка была по-прежнему в своем легком халатике, но уже не завязанном пояском, и при ее движениях легкие полы широко распахивались, скрывая только руки и плечи, и почти не скрывая остальное. Более того, ее небольшой бюст и аккуратно подстриженный лобок, выглядывая из-под халатика, выглядели необычайно соблазнительно, и взгляд Вити почти не мог оторваться от этих картин. Вера вновь надела свою огромную майку, больше напоминающую балахон. Майка прикрывала ее бедра чуть ниже промежности, а в широкий ворот бюст просто выпал бы, если бы не был столь велик. И лишь Катя щеголяла нагишом, отчасти потому, что у нее не было подходящей домашней одежды, а отчасти потому, что она, как и Аля, осознавала привлекательность своей слегка увядшей, но вполне гармоничной девичьей фигурки.

То, что Аля достигала усилиями целой армии блюстителей ее красоты, Катя брала у самой природы. Правда, в последнее время она с сожалением замечала, что все меньше мужчин оглядываются на нее в людных местах. Ходить в ее любимых мини-юбках и обтягивающих сорочках становилось все менее естественным. Жизнь с одним любовником, пусть и молодым, начинала ее тяготить: ей хотелось, как в молодости, притягивать, очаровывать, соблазнять, влюблять в себя, и она даже не могла отказывать себе в удовольствии заводить быстрые интрижки на одну-две ночи.

Ее сожитель, похоже, если и не знал об этом, то догадывался, но сделать ничего не мог - это она давала ему и кров, и свое аппетитное тело, и он понимал, что она ему нужнее, чем он ей. Но даже эти случайные любовники в жизни Кати появлялись все реже и реже: молодых отпугивал ее возраст, а старых, в свою очередь, она сторонилась сама. И вот теперь буря эмоций, порожденная неутомимым бродягой, увлекла ее, и она ни на что не променяла бы эти переживания...

Витя, как и в первый раз, нерешительно переминался с ноги на ногу у двери. Но по сравнению с прошлым разом изменилось многое, и не только облачение женщин. Все стали более раскованными, смелыми, жадными, бесстыдными.

- Ну что? - с легкой улыбкой спросила брюнетка, - Готов?

- Ну, - кивнул Витя.

- Снимай халат и ложись, - кивнула Аня на кровать.